

Чэн Чжи договорился с парфюмером, которого знал, на неделю позже — тот в последнее время был занят.

Хотя он и планировал подарить духи Се Цяньсу в качестве ответного подарка, но вспомнил, что и так уже должен ему несколько раз, поэтому несколько дней задержки не имели большого значения. Решил расслабиться и не торопиться.

Люй Фэй, узнав, что Чэн Чжи вернулся, даже несмотря на адский цейтнот перед сдачей работы, всё же настоял на встрече.

И вот вечером, около восьми, они сидели в баре. Люй Фэй, обхватив руку Чэн Чжи, рыдал:

— Я сойду с ума, завтра точно сойду с ума. Сатана лично пришёл ко мне домой и требовал сдать работу... Он ещё заставил меня рисовать специальный выпуск для ежемесячника... Я больше не могу, у меня ни капли не осталось.

Журнал, в котором публиковалась манга Люй Фэя и Чэн Чжи, назывался «Еженедельник Лепар: Сёнен» и был ведущей платформой для манги в стране. Поскольку он выходил еженедельно, требования к скорости обновления у мангак были очень высокими.

А ежемесячник был дополнительным выпуском Лепар, где часто публиковались специальные выпуски и спин-оффы манги из основного журнала.

Чэн Чжи не поддался на фальшивые слёзы Люй Фэя и холодно заметил:

— Я думаю, это вполне разумное требование.

Люй Фэй продолжал жаловаться:

— Нет, он дьявол, настоящий дьявол!

В отличие от Чэн Чжи, у которого была мягкая и добрая редакторша, у Люй Фэя был редактор по имени Лу Си, энергичный и амбициозный молодой человек.

Поэтому он относился к своему самому успешному автору манги с необъяснимой страстью.

Когда Люй Фэй вовремя сдавал работу, то ласково называл его «Люси»; но как только начинал задерживать, имя редактора автоматически превращалось в Люцифера, известного как «Сатана» или «дьявол».

Чэн Чжи спросил:

— Если ты в таком состоянии, зачем ты вообще меня позвал?

Люй Фэй скрипнул зубами:

— До последнего дня я даже не притронулся к рисункам. Тем более...

Его тон изменился:

— Я ещё не слышал от тебя историю о том самом «единичке», который сам пришёл к тебе.

Сплетни — вечная тема для людей.

Чэн Чжи равнодушно ответил:

— Нечего рассказывать. Но ты был прав, он действительно не сумасшедший.

Сломалась только слепая вера Чэн Чжи в доверие между людьми.

— Ух ты! — воскликнул Люй Фэй. — Так ты встретил настоящего ангела!

— Что? — спросил Чэн Чжи.

— Красивый, высокий, молодой, с отличной фигурой, — Люй Фэй цокал языком. — Это же ты сам говорил. Плюс нормальный интеллект — это же идеальный «единичка»!

Чэн Чжи покачал головой:

— Но если он не сумасшедший, разве это не доказывает, что он просто актёр?

— Нет, — Люй Фэй говорил с видом знатока. — Посмотри, сколько сейчас звёзд критикуют за отсутствие актёрского мастерства. Актёрский талант — это дар, заложенный в душе. Так что это огромный плюс.

Чэн Чжи почувствовал, что что-то не так, но не смог сразу возразить. Его разум был затуманен подстрекательскими словами Люй Фэя, и в конце концов он даже кивнул и добавил:

— К тому же он очень богат.

— Деньги — это самое неважное! — заявил Люй Фэй. — С твоим состоянием тебе вообще не нужно думать о деньгах в отношениях. Разве что только если это уровень семьи Се, иначе что это за деньги?

— Ну, это не уровень семьи Се, — сказал Чэн Чжи. — Это и есть семья Се.

Люй Фэй: ...

Он что, ослышался?

После того как Чэн Чжи сообщил о личности Се Цяньсу, Люй Фэй долго не мог прийти в себя и наконец неуверенно спросил:

— Так ты, получается, женился на богатой семье, Апельсиновый Сок?

Чэн Чжи:

— Пожалуйста, не говори больше о богатых семьях, мне сейчас страшно слышать это.

Страх перед романами о богатых семьях Се Цяньсу действительно оставил глубокий след.

Чэн Чжи посоветовал:

— Теперь ты не думаешь, что будущее корпорации Се полно неопределённости, и стоит избегать покупки их акций?

— Нет, — Люй Фэй протянул руку и пожал руку Чэн Чжи. — Родственник друга — мой родственник, я решил немедленно поддержать акции семьи Се.

— Кстати, — Люй Фэй вспомнил, что Чэн Чжи не только получил «единичку» с небес, но и усыновил ребёнка. — Когда ты покажешь мне своего сына? Я всё ещё жду, чтобы стать его крёстным отцом.

Чэн Чжи усмехнулся:

— Ты уже опоздал, кто-то уже опередил тебя.

Он точно не допустит, чтобы у Йогурта появился третий отец!

— Что! — вздохнул Люй Фэй. — Ты действительно забыл друзей ради любви... Сегодня ты платишь!

Они не виделись больше года и проговорили долго. Люй Фэй, вспомнив о завтрашнем сроке сдачи работы, начал пить одну рюмку за другой, пока не начал нести пьяный бред:

— Поднимаю бокал, чтобы забыть печаль... но печаль только усиливается!

Чэн Чжи:

— Очнись! Ты так напился, что я лучше отвезу тебя домой.

Теперь он знал все последствия пьянства.

Люй Фэй размахивал руками:

— Домой, какой дом! Пьяным хорошо, может, и мне с неба упадёт «единичка»...

Чэн Чжи:

— И тогда твою физиологию исказят! Это ужасно.

Люй Фэй:

— Что ужасно? Трус!

Чэн Чжи наконец почувствовал, насколько страшны пьяные, и уже собирался поднять Люй Фэя, как вдруг зазвонил его телефон.

Люй Фэй схватил телефон, нажимая на кнопки наугад, но так и не смог нажать на кнопку ответа.

Чэн Чжи, не видя другого выхода, взял его телефон и увидел надпись «Звонок из ада».

Хорошо, он понял, это Лу Си.

Чэн Чжи ответил на звонок, и редактор Лу Си, услышав крики Люй Фэя, сразу всё понял.

— Я сейчас приеду.

Чэн Чжи не ждал долго, и вскоре появился Лу Си, спешащий на помощь.

Люй Фэй всё ещё пел:

— Одно слово, одна жизнь, одна любовь, один бокал, у-у-у...

Каждая строчка содержала слово «один».

Лу Си с мрачным лицом похлопал Люй Фэя по плечу.

Пьяный Люй Фэй, повернувшись и увидев лицо редактора, после нескольких секунд замешательства всё же смог его узнать. Его выражение лица резко изменилось, губы дрожали, и наконец он выдавил:

— Чэн Чжи, какое же у тебя жестокое сердце! Ты отдал меня злодею! Ты бессердечный! Ты предатель организации!

Чэн Чжи сохранял каменное сердце. За несколько дней его дважды назвали «жестоким», что, казалось, стало ещё одним выдающимся достижением в его жизни.

Наблюдая, как Люй Фэя уводят, Чэн Чжи тоже собрался домой. Хотя Маленький Йогурт был с тётей Чжао, он не мог возвращаться слишком поздно, чтобы не мешать им отдыхать.

Эх, как же он скучает по свободным молодым временам.

Только он встал, как вдруг сзади раздался радостный голос:

— Чэн Чжи! Ты как здесь оказался?

Чэн Чжи обернулся и увидел стоящего рядом молодого человека своего возраста. Он внимательно посмотрел и вспомнил его имя:

— Фан Чжаньци?

Только начав тосковать по молодым временам, он вдруг встретил своего университетского однокурсника, что было весьма совпадением.

Чэн Чжи, занятый мангой, проводил в университете мало времени, поэтому был не слишком близок с однокурсниками. Фан Чжаньци был одним из тех, с кем он был более знаком, помнил, что тот всегда сидел рядом с ним на лекциях и несколько раз давал ему конспекты перед экзаменами.

Но после четвёртого курса они почти не виделись.

Чэн Чжи улыбнулся:

— Я помню, ты уехал учиться за границу? Когда вернулся?

— Да, я вернулся после окончания магистратуры в Японии два года назад, — мягко улыбнулся Фан Чжаньци. — Я тогда уехал так поспешно, что даже не оставил тебе контактов. Не думал, что встречу тебя здесь, какое совпадение.

Он протянул визитку, на которой было написано «синхронный переводчик».

Чэн Чжи учился на японском отделении. Выбрал он эту специальность исключительно для того, чтобы читать японскую мангу в оригинале.

Но его однокурсники не были такими беспечными, как он. Чэн Чжи помнил, что Фан Чжаньци всегда очень усердно учился, и теперь, став синхронным переводчиком, достиг вершины их профессии.

Чэн Чжи улыбнулся:

— Здорово. Я помню, ты всегда получал отличные оценки, и теперь у тебя успешная карьера.

По сравнению с Фан Чжаньци, Чэн Чжи, совмещая учёбу с рисованием манги, тратил на занятия очень мало времени, поэтому был настоящим двоечником.

Фан Чжаньци скромно покачал головой, но на его лице всё же читалась доля гордости. Он спросил:

— А где ты сейчас работаешь? Мы не виделись после выпуска, я ничего не знаю о твоей жизни.

Чэн Чжи тоже скромно ответил:

— Сейчас я ничего особенного не делаю, просто иногда рисую.

Фан Чжаньци знал, что Чэн Чжи рисует. Однажды на Новый год он нарисовал для их группы украшение, но Фан Чжаньци, не разбираясь в этом, просто подумал, что это красиво, и предположил, что это уровень любителя.

[Примечание автора: Название Lear вдохновлено японским Jump, так как в Китае журналы манги не так популярны, поэтому я использовал японскую модель. Если я где-то ошибся в описании манги, пожалуйста, поправьте меня!]

<http://bllate.org/book/16163/1448544>